

Место и роль прокуратуры в системе разделения властей

Н.С. Магомедова¹, М.А. Абдулазизов², Д.С. Магомедова³

^{1, 2, 3} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ *magomedova.1995@list.ru*

² *murad_87878989@mail.ru*

³ *maiden1@list.ru*

Аннотация. В статье исследуются особенности модели закрепленной в Конституции РФ системы разделения властей и место в ней органов прокуратуры. Рассматривается возможность отнесения прокуратуры к одной из ветвей власти путем сопоставления функций и особенностей взаимодействия соответствующих органов. Исходя из этого, делается вывод о самостоятельности прокуратуры и ее обособленности от конституционно предусмотренных ветвей власти. Проанализировав функции прокуратуры и их закрепление в законодательстве, авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования их регламентации. Также авторами указывается на несовершенство конституционной модели закрепления самого принципа разделения властей.

Ключевые слова: Конституция РФ, разделение властей, прокуратура РФ, взаимодействие органов власти, прокурорский надзор

Для цитирования: Магомедова Н.С., Абдулазизов М.А., Магомедова Д.С. Место и роль прокуратуры в системе разделения властей // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 72–79. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-72-79

Original article

The place and role of the prosecutor's office in the system of separation of powers

Naida S. Magomedova, Murad A. Abdulazizov, Diana S. Magomedova

^{1, 2, 3} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ *magomedova.1995@list.ru*

² *murad_87878989@mail.ru*

³ *maiden1@list.ru*

Abstract. The features of the model of the separation of powers system enshrined in the Constitution of the Russian Federation and the place of the prosecutor's office in it are investigated in the article. The possibility of classifying the prosecutor's office as one of the branches of government is being considered, by comparing the functions and features of the interaction of the relevant bodies. Based on this, it is concluded that the prosecutor's office is independent and isolated from the constitutionally envisaged branches of government. Having analyzed the functions of the prosecutor's office and their consolidation in the legislation, the authors come to the conclusion that it is necessary to improve their regulation. The authors also points out the imperfection of the constitutional model for securing the very principle of separation of powers.

Keywords: law enforcement agencies, civil society, interaction, state power, state mechanism.

For citation: Magomedova N.S., Abdulazizov M.A., Magomedova D.S. The place and role of the prosecutor's office in the system of separation of powers. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 72–79. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-72-79 (In Russ.).

В основе построения публичной власти в нашей стране лежит принцип разделения властей, который следует рассматривать в качестве одной из основ конституционного строя. Предусмотренный на высшем законодательном уровне, он выступает и инструментом, и целью нынешней государственности. Однако восприятие указанного принципа, его законодательная эволюция и реализация на практике характеризуются отсутствием необходи-

мой «стройности». Это, в том числе, обусловлено отсутствием единой теории разделения власти, поскольку ученые по-разному смотрят на ее оптимальную модель, а также нехваткой опыта ее практической реализации в России. Наряду с этим нет и унифицированной практики иностранных государств, связанной с оптимальной моделью разделения властей. Это касается и стран с «укоренивши-

мися демократическими началами», поскольку в каждой из них действует своя модель [1, с. 10].

В качестве одного из направлений исследования системы разделения властей выступает изучение в ней роли и места прокуратуры.

Следует указать на ряд концептуальных особенностей принципа разделения власти, отражающихся в положениях Конституции РФ (ред. 01.07.2020). В первую очередь необходимо отметить, что рассматриваемый принцип в виде, предусмотренном в ст. 10 Конституции РФ, обладает ориентирующими свойствами. Так, его закрепление с обозначением конкретных ветвей власти, но без указания на органы, относящиеся к данным ветвям, обладает историко-политическим содержанием. С данного ракурса трансформация функций органов власти, и, соответственно, изменение властной конструкции не идет вразрез с рассматриваемым принципом и основами конституционного строя.

Вместе с тем необходимо указать на не совсем оптимальную формулировку вышеуказанной конституционной нормы, четко перечисляющей ветви власти. Классическая формулировка идеи разделения властей не охватывает действие других государственных органов в структуре публичной власти сегодняшнего периода. В связи с этим в теории преобладают неоднозначные взгляды на то, что государственные органы, не относящиеся к конституционно установленным ветвям власти, не реализуют власть, а осуществляют лишь конкретные полномочия¹. Однако такое положение вещей создает препятствия для адекватного восприятия форм выражения публичной власти. В частности, прокуратура РФ, без учета толкования ст. 10 Конституции РФ, наделена комплексом существенных и важных властных полномочий.

Вместе с этим неясно, как необходимо воспринимать абзац второй рассматриваемой конституционной нормы: исключает ли она самостоятельность органов, не входящих ни в одну из ветвей власти или нет?

Таким образом, все вышесказанное указывает на неудачную конструкцию ст. 10 Конституции РФ, поскольку она не учитывает специфику реализации государственной власти. Соглашаясь с демократической природой рассматриваемого принципа, его положительным влиянием на оптимизацию российской государственности, стоит указать, что его конституционное закрепление обладает недостатками, не учитывающими особенности осуществления публичной власти на нынешнем историческом этапе. Сказанное касается и функционирования прокуратуры Российской Федерации, непосредственно не отнесенной ни к одной из ветвей власти, но активно осуществляющей публично-властные функции.

Относительно места, которое отводится прокуратуре в общей системе органов государства, как

ранее, так и в настоящий момент, единого мнения ученых не существует.

Долгое время в Конституции РФ, где заложены основные начала функционирования прокуратуры, ст. 129 находилась в главе под названием «Судебная власть», на что неоднозначно реагировали исследователи. Например, О.С. Капинус полагает, что включение статьи о прокуратуре в данную главу произошло в связи с нереализовавшимся при разработке Конституции РФ намерением, свести роль этого органа к уголовному преследованию, а не в связи с отнесением ее к судебной власти [2, с. 12]. В свою очередь, М.В. Баглай полагает, что это связано с «данью традиции» [3, с. 659]. На «вспомогательное значение» прокуратуры в реализации судопроизводства указывает В.Н. Хропанюк, при этом, по мнению ученого, ее функционирование требуется для обеспечения законности в современном правовом государстве [4, с. 147].

Согласно иным подходам, прокуратура является контрольным органом [5, с. 457], а Н.И. Матузов относит ее к контрольно-надзорным органам [6, с. 92].

В качестве звена контрольно-надзорной власти как дополнительной разновидности государственной власти органы прокуратуры исследует В.Ю. Шобухин [7, с. 40]. В то же время В.Д. Кошлевский отмечает, что прокуратура выступает и в качестве особого правозащитного, и в качестве карательного органа [8, с. 11]. Интересным является мнение ученых, полагающих, что Генеральный прокурор РФ действует как отдельный орган «выступающий в одном лице» [9, с. 136].

Поскольку существует множество подходов к роли прокуратуры в государстве и обществе, что, по мнению Д. Лукьянова, вносит неопределенность в ее статус. Автор считает целесообразным выделить в Конституции РФ еще одну главу, регламентирующую работу прокуратуры, и указывающую ее функции, принципы деятельности, поднадзорные объекты [10, с. 54].

Тожественного мнения придерживается О.С. Капинус, указывающая, что прокуратура выступает конституционным органом, деятельность которого направлена на обеспечение прав и свобод личности, охрану конституционного строя [2, с. 10]. Также поддерживает идею помещения норм, регламентирующих работу прокуратуры, в обособленную главу «Прокуратура» Основного закона РФ А.Ю. Винокуров [11, с. 31].

Полагаем, что это предложение весьма обоснованно, но дискуссионно, поскольку, с одной стороны, это будет способствовать выделению прокуратуры на конституционном уровне из системы других органов власти, а также объединению разрозненных положений, регулирующих конкретные полномочия рассматриваемого органа.

С другой стороны, пойдя по несколько иному пути, можно предусмотреть в Конституции РФ главу под названием «Надзор за соблюдением Конституции РФ», в которой определить основные принципы функционирования прокуратуры, полномочия прокурора и особенности их осуществле-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 1997 г. № 55-О // Российская газета. 1997. № 108.

ния в области надзора за соблюдением Конституции РФ. При этом ст. 129 должна быть изъята из гл. 7 Конституции РФ, а последняя вновь переименована как «Судебная власть» (напомним, что ранее Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, данная глава была переименована в «Судебную власть и прокуратуру»). Предлагаемые изменения видятся целесообразными и эффективными, так как отсутствие на конституционном уровне ясного правового регулирования механизма реализации надзора за соблюдением Основного закона РФ отрицательно сказывается на эффективности этого надзора. Вместе с тем такие изменения будут способствовать расширению полномочий рассматриваемого органа в обозначенной области.

Например, реализуя надзор за законностью принятия правовых актов, прокурор может их оспорить в суде, но не может сделать обращение в Конституционный Суд РФ по поводу установления конституционности таких правовых актов, разрешение вопросов о соответствии которых Основному закону РФ входит в компетенцию данного органа.

Предоставление таких полномочий будет способствовать недопущению ущемления конституционных прав личности, при их нарушении органами власти. В рамках новой главы также целесообразно регламентировать порядок взаимодействия прокуратуры с Президентом РФ, который, являясь гарантом Конституции РФ, будет осуществлять координацию работы по надзору.

Положительным шагом в указанном направлении стоит признать конституционно установленный порядок назначения прокуроров, исходя из которого прокуроров субъектов РФ, военных и прочих специализированных прокуратур, приравненных к первым, назначает Президент РФ. Это значительно увеличивает роль Президента РФ в распределении кадров прокуратуры.

Когда в 2014 году гл. 7 Конституции РФ получила наименование «Судебная власть и прокуратура», среди ученых возникли острые научные споры [12, с. 3]. Например, отмечая неоправданность включения прокуратуры в название гл. 7 Основного закона РФ, авторы указывали, что объединение в наименовании прокуратуры и судебной власти весьма нецелесообразно, в связи с тем, что главы предусмотрены согласно названиям носителей государственной власти, но прокуратура ни над одним из них надзорную функцию не выполняет. Специфический статус прокуратуры РФ, исходя из которого ее нельзя отнести к какой-то конституционно определенной ветви власти, подчеркивает Г.И. Залюкова, утверждая, что не относясь ни к одной из трех ветвей власти, прокуратура с XVII в. эволюционирует в качестве комплексно-правового института, и служит особым по правовой природе органом. Она реализует беспристрастный независимый контроль, чьей целью служит надзор за справедливостью и законностью [13, с. 49].

Необходимо поддержать позицию авторов, указывающих, что правовое положение прокуратуры в настоящее время имеет большое значение, ведь она служит гарантом по защите прав и интересов как отдельных граждан, так и общества, и государства в целом. Не существует другого органа в нашей стране, который был бы наделен такими обширными полномочиями для реализации предусмотренных для него задач, в круг которых входит надзор над исполнением законов [14, с. 25].

Соглашаясь со значением прокуратуры для страны, неоднозначным видится мнение В.В. Стрельникова, под прокуратурой понимающего централизованное силовое ведомство, которому надлежит осуществлять борьбу с правонарушениями во всех областях жизни общества [15, с. 45].

Так, хотя работа прокуратуры обладает в определенном аспекте правоохранным характером, но напрямую к силовым ведомствам ее причислять не стоит, поскольку в современных реалиях главным направлением ее работы служит надзорная деятельность.

Между тем, в обстоятельствах экономического кризиса целесообразно проводить совершенствование методов надзорной работы. Не заменяя других контрольных и надзорных органов, прокуратуре необходимо сосредоточиться на эффективном противодействии правонарушениям. Главной задачей силовых ведомств является обеспечение безопасности и противодействие преступности, но надзорная деятельность не является для них основной.

Вместе с тем, хотя прокуроры наделены весьма большим кругом полномочий, они не затрагивают все области жизни социума, поскольку предмет надзора имеет определенные ограничения и по предметному, и по субъектному составу.

Весьма интересен подход, в соответствии с которым прокуратура рассматривается в качестве организационно обособленного государственно-правового института, чье функционирование нацелено на обеспечение законности [16, с. 76]. Одновременно, как указывает автор, прокуратуре отведено главное место в области обеспечения верховенства закона, прав и свобод личности, противодействия преступности и уголовного преследования.

Говоря о современных направлениях развития прокуратуры, А.В. Смирнов указывает на необходимость принимать во внимание значение прокуратуры для демократического суверенного государства, а также то, что ее эволюция должна происходить исходя из актуальных на данный момент потребностей государства и социума [17, с. 45].

Представляется, что существование всевозможных характеристик статуса прокуратуры РФ в системе разделения властей, в немалой степени обусловлено ее специфическими функциями в системе государственной власти.

В теоретических исследованиях не предусмотрено какой-либо единой точки зрения относительно понятия функций прокуратуры. Также споры вызывает определение содержания таких функ-

ций, их соотнесение с деятельностью прокуратуры, а равно прочими категориями.

Распространение приобрел подход, который функции определяет в качестве направления деятельности прокуратуры, в качестве содержания и вида ее деятельности. В частности, С.Н. Назаров под функциями прокуратуры понимает приоритетные направления ее работы, которые обладают связью с функциями государства, обуславливаются ее задачами и целями, отражают социальное назначение данного органа, и реализуются в рамках специальных правомочий прокуратуры в установленных законодательством областях отношений, посредством предусмотренных для них правовых средств [18, с. 128].

В.В. Стрельников определяет функции в качестве видов деятельности прокуратуры, обусловленных общественным назначением данного органа, отраженным в ее задачах [19, с. 65]. Схожие точки зрения можно обнаружить в различных комментариях к соответствующему федеральному закону, а также прочих источниках [20, с. 202].

Хотя в позициях авторов содержатся различия к дефиниции функций прокуратуры, большинство из них соответствуют лексическому смыслу термина «функция», само содержание которого следует признать многозначным.

Многочисленные изменения норм Конституции РФ, осуществленные в 2020 г., коснувшиеся, в том числе, и правового положения прокуратуры, явились фундаментом для возобновления острых теоретических дискуссий о функциональном назначении российской прокуратуры, о ее роли и месте в действующем государственном аппарате.

Таким образом, в настоящий период в данной сфере проводятся новые исследования, приводятся новые научные точки зрения авторов, анализирующих различные аспекты прокурорской работы, что, в свою очередь, непременно вызовет пополнение теоретической базы рассматриваемой области научных познаний.

Из всего комплекса новых научных исследований, видятся весьма интересными работы отдельных авторов, в которых содержатся их подходы к ряду фундаментальных основ и конституционному регулированию функций прокуратуры [21, с. 3; 22, с. 20]. В целом с приведенными тезисами данных теоретиков можно согласиться, однако некоторые из них, напротив, целесообразно опровергнуть. Стоит отметить, что работы данных авторов изданы в рамках журнала «Законность», который следует считать ведомственным для прокуратуры РФ, а, соответственно, и изданная в журнале информация должна основываться на ясных, обусловленных доводах.

На наш взгляд, ошибочно мнение, согласно которому в части 1 ст. 129 Конституции предусматривается в настоящее время система функций прокуратуры и их иерархия. В данной норме лишь регламентируются подфункции прокурорского надзора. Это, во-первых, надзор «за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов», а во-вторых, «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Наряду с ними в данной

конституционной норме содержится указание на такую обособленную неоспоримую функцию, как уголовное преследование. Отметим, что, на наш взгляд, целесообразно конструкцию «надзор за исполнением законов», предусмотренную в п. 1 ст. 1 и гл. 1 разд. III Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1¹, привести в соответствие с конструкцией, введенной в Конституцию РФ.

Интерес вызывает то, что, согласно Конституции РФ, указанные выше виды деятельности рассматриваемый орган осуществляет, в то время как «иные определенные федеральным законом функции» прокуратура РФ выполняет. Непременнo, некоторые исследователи, исходя из этого, будут высказывать точку зрения о том, что это вызвано разделением функций на основные и второстепенные. Тем не менее, представляется, что эта законодательная оплошность не может обусловить появление каких-либо новых теоретически важных открытий.

Как полагают отдельные ученые, одной из функций прокуратуры является «правозащита», неверно указывая на то, что как отмеченная функция, так и прочие (надзор, уголовное и административное преследование, функции международного сотрудничества и правотворчества, участия в судебном рассмотрении дел и т.п.) подлежат реализации в пределах отдельных отраслей прокурорского надзора [22, с. 20]. Стоит отметить, что слово «правозащита», часто применяемое современными исследователями, видится сленговым, поскольку в законодательстве его не предусматривается, а, соответственно, его не следует считать общепринятым. Определения «отрасль прокурорского надзора» исследователь не приводит, в то время как упомянутые выше функции прокуратуры приведены в смешении, несмотря на то, что осуществлять их надлежит посредством обозначенных отраслей самого прокурорского надзора.

Как можно убедиться, правозащитная функция ни в каком правовом акте не упоминается. В то же время у прокуратуры имеется правозащитная цель, и непосредственно к достижению этой цели стремится мультифункциональная работа сотрудников прокуратуры, выполняемая путем реализации предоставленной им компетенции. Таким образом, как и другие государственные органы, прокуратура вносит существенный вклад в осуществление важных функций государства.

Вместе с тем весьма неоднозначной видится категория «надзорные функции», также применяемая современными теоретиками [21, с. 3]. В действующем законодательстве использование этой конструкции нами не обнаружено.

Несмотря на то, что конституционные изменения подготовили почву для дискуссий, при рассмотрении функций прокуратуры, по нашему мнению, необходимо руководствоваться соответствующими

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 18.02.1992. № 39.

ющим базовым федеральным законом, чья функциональная часть не претерпела существенных перемен посредством Федерального закона от 9 ноября 2020 г. № 367-ФЗ.

Таким образом, как и раньше, правовую регламентацию получила функция «прокурорского надзора», чья сущность отражена в разд. III Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1. Вместе с тем, это словосочетание применяется в наименовании ст. 51 указанного закона, в связи с чем представляется, что какого-либо повода для его выведения не имеется. Функция прокурорского надзора, являясь по праву основной для данного органа, свойственна ему уже целое столетие.

Итак, в целях определения места прокуратуры в системе разделения властей следует сопоставить ее функции с основными направлениями деятельности органов, относящихся к конкретным ветвям власти.

Как следует из ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.01.2023), судебная власть в стране может осуществляться исключительно судами в лице судей, а также к реализации правосудия арбитражных и присяжных заседателей. На реализацию правосудия иными органами наложен законодательный запрет.

Как следует из п. 5 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1, Генеральный прокурор РФ принимает участие в заседаниях Верховного Суда РФ согласно законодательству РФ. В ст. 39 указанного закона предусмотрено право Генерального прокурора РФ на обращение в Пленум ВС РФ за разъяснениями, касающимися практики судебного правоприменения. Однако прокуратура РФ не относится субъектам, имеющим право на обращение в КС РФ по поводу проверки правовых актов на соответствие Основному закону РФ.

Рассматривая взаимодействие прокуратуры с судебной властью, стоит отметить, что большое значение имеет возможность участия прокуроров во всех видах судебных разбирательств. Судебная власть и прокуратура обладают схожими целями, направленными на защиту прав человека и гражданина, интересов государства и социума, на обеспечение правопорядка, на формирование должного отношения к закону и человеческим ценностям.

Таким образом, хотя сфера взаимодействия прокуратуры и судов весьма обширна, первая не входит в судебную власть ни функционально, ни структурно.

Не свойственны прокуратуре и законотворческие функции в связи с тем, что принятие законов охватывается компетенцией Федерального Собрания РФ. Взаимодействие данных органов, в первую очередь, состоит в том, что Парламент РФ принимает правовые акты, соблюдение которых впоследствии становится предметом прокурорского надзора. Как следует из ст. 12 ФЗ Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1, Совет Федерации РФ в течение семи дней после представления кандидатуры Генерального прокурора РФ должен опо-

вестить Президента РФ о результатах рассмотрения данной кандидатуры.

Следует также отметить полномочия прокуратуры в правотворческой области, среди которых: право на внесение в законодательные органы предложений, касающихся отмены либо совершенствования нормативно-правовых актов, установленное в ст. 9 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1; право на участие в заседаниях законодательных органов власти, предусмотренное ст. 7 указанного закона.

Полагаем, что заслуживает внимания вопрос о наделении прокуратуры правом законодательной инициативы. Это могло бы оказать позитивное влияние на совершенствование законодательства во многих сферах правоотношений, поскольку, реализуя надзор за соблюдением законодательства, прокуратура, как никакой иной орган, сталкивается с законодательными противоречиями и прочими недостатками.

Таким образом, прокуратура и законодательная власть должны взаимодействовать в целях обеспечения баланса и нейтрализации произвола в органах власти.

Указывая на взаимодействие с органами исполнительной власти, А.Н. Надин отмечает, что «прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих законов федеральными министерствами, государственными службами, комитетами и другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ. Указанный блок в надзорной деятельности органов прокуратуры – элемент сдерживания исполнительной ветви власти. В этой связи, подчинение прокуратуры РФ исполнительной либо судебной власти непременно приведет к разрушению сложившейся в стране системы сдержек и противовесов, увеличит вероятность нарушения законов» [23, с. 93].

Прокуратура взаимодействует с исполнительной властью, в первую очередь, реализуя функции, направленные на борьбу с преступностью. Проводя эту деятельность, Правительство РФ во многом опирается на прокуратуру, являющуюся наиболее значимым и эффективным правоохранительным органом. Кроме того, сотрудники прокуратуры вправе принимать участие в заседаниях Правительства РФ, а также иных федеральных и региональных органов исполнительной власти.

В связи с тем, что прокуратура осуществляет надзор в том числе за деятельностью должностных лиц указанных органов, она не может относиться к исполнительной ветви власти.

Таким образом, завершая исследование, сделаем ряд основных выводов.

1) Соглашаясь с демократической природой принципа разделения властей, его положительным влиянием на оптимизацию российской государственности, стоит указать, что его закрепление в ст. 10 Конституции РФ обладает недостатками, не учитывающими особенности осуществления публичной власти на нынешнем историческом этапе

развития. Сказанное касается также функционирования прокуратуры Российской Федерации, непосредственно не отнесенной ни к одной из ветвей власти, но активно осуществляющей публично-властные функции.

2) Существует множество подходов к определению роли прокуратуры в государстве и обществе, что вносит неопределенность в ее статус. В связи с этим существуют различные мнения ученых, которые предлагают выделить в Конституции РФ отдельную главу, регламентирующую работу прокуратуры, и указывающую ее функции, принципы деятельности, поднадзорные объекты. Это будет способствовать выделению прокуратуры на конституционном уровне из системы других органов власти, а также объединению разрозненных положений, регулирующих конкретные полномочия рассматриваемого органа.

3) В рамках взаимодействия прокуратуры с судебной властью большое значение имеет возможность участия прокуроров во всех видах судебных разбирательств. Судебная власть и прокуратура имеют схожие цели, направленные на защиту прав человека и гражданина, интересов государства и социума, на обеспечение правопорядка, на формирование должного отношения к закону и человеческим ценностям. Хотя сфера взаимодействия

прокуратуры и судов весьма обширна, первая не входит в судебную власть ни функционально, ни структурно.

4) Заслуживает внимания вопрос о наделении прокуратуры правом законодательной инициативы и включении ее в состав субъектов, упоминаемых в ст. 104 Конституции РФ, что окажет позитивное воздействие на совершенствование законодательства во многих сферах правоотношений, поскольку, реализуя надзор за соблюдением законодательства, прокуратура, как никакой иной орган, сталкивается с законодательными противоречиями и прочими недостатками.

5) Конструкцию «надзор за исполнением законов», предусмотренную в п. 1 ст. 1 и гл. 1 раздела III Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1, целесообразно привести в соответствие с конструкцией, введенной в ст. 129 Конституции РФ.

6) Несмотря на то, что прокуратура не отнесена Конституцией РФ ни к одной из ветвей власти, ее правовое положение в настоящее время имеет большое значение, поскольку она служит гарантом защиты прав и интересов как отдельных граждан, так и общества, и государства в целом. Не существует другого органа в нашей стране, который был бы наделен такими обширными полномочиями для реализации предусмотренных для него задач.

Список источников

1. *Осетров С.А.* Российская модель разделения власти: конституционное поправление // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 10–17.
2. *Капинус О.С.* Конституционные основы деятельности прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5.
3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2017.
4. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. Учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. 9-е изд., стер. Москва: Омега-Л, 2015. С. 147.
5. *Глазунова Н.И.* Государственное и муниципальное (административное) управление. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 457.
6. *Матузов Н.И.* Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 92.
7. *Шобухин В.Ю.* Служба в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 40.
8. *Кошлевский В.Д.* Место и роль прокуратуры в механизме Российского государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 11.
9. Теория государства и права / М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. Изд. 2-е, стер. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 136.
10. *Лукоянов Д.* Место прокуратуры в государственном механизме // Законность. 2006. № 11. С. 54–56.
11. *Винокуров А.Ю.* Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 31–34.
12. *Фоков А.П.* Новый федеральный закон о Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации // Российский судья. 2014. № 1. С. 3–7.
13. *Залюкова Г.И.* Сравнительный анализ правового регулирования прокурорского надзора в России XVIII в. и на современном этапе // История государства и права. 2018. № 15. С. 49.
14. *Карпов Н.Н.* О месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Законность. 2022. № 1. С. 25–30.
15. *Стрельников В.В.* Об административно-правовых проблемах рассмотрения обращений граждан и организаций в прокуратуре // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 45–47.
16. *Дикарев И.С.* Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам // Журнал российского права. 2018. №3. С. 76–83.
17. *Смирнов А.В.* Об основных направлениях развития института государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 45–52.

18. Назаров С.Н. Функции прокуратуры: проблемы теоретического обоснования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 128–134.
19. Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации. М.: Юрист, 2000. С. 65.
20. Зюбанов Ю.А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). М.: Проспект, 2018.
21. Щерба С., Решетникова Т. Конституционные новеллы о системе и иерархии функций прокуратуры // Законность. 2021. № 4. С. 3–6.
22. Тушев А. Направления деятельности, функции, полномочия прокуратуры и отрасли прокурорского надзора // Законность. 2021. № 4. С. 20–25.
23. Надин А. Н. Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 93–105.

References

1. Osetrov S.A. Rossiiskaya model' razdeleniya vlasti: konstitutsionnoe popravlenie [The Russian Model of Separation of Powers: The Constitutional Correction], *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*, 2021, no. 6, pp. 10–17. (In Russ.).
2. Kapinus O.S. Konstitutsionnye osnovy deyatelnosti prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Constitutional foundations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation] // *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]*, 2013, no. 5. (In Russ.).
3. Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Norma, INFRA-M Publ., 2017. (In Russ.).
4. Khropanyuk V. N. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya bakalavrov [Theory of state and law. Textbook for bachelors], V. N. Khropanyuk; edited by V. G. Strekozov. 9th ed., erased. Moscow, Omega-L Publ., 2015. (In Russ.).
5. Glazunova N.I. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe (administrativnoe) upravlenie [State and municipal (administrative) management]. Moscow, TK Velbi; Prospekt Publ., 2007. (In Russ.).
6. Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law / N.I. Matuzov, A.V. Malko. 5th ed. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa, 2020. (In Russ.).
7. Shobukhin V.Yu. Sluzhba v organakh i organizatsiyakh prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Service in the bodies and organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. 3rd ed., revised and expanded. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. (In Russ.).
8. Koshlevskii V.D. Mesto i rol' prokuratury v mekhanizme Rossiiskogo gosudarstva: avtoref. dis... kand. yurid. nauk [The place and role of the prosecutor's office in the mechanism of the Russian state: Cand. Law Sci. diss. ... Abstr.]. Saratov, 2008. (In Russ.).
9. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law], M.B. Smolensky, G.A. Borisov, M.V. Markheim, E.E. Tonkov. 2nd edition, stereotypical. Rostov on Don, Phoenix Publ., 2012. (In Russ.).
10. Lukyanov D. Mesto prokuratury v gosudarstvennom mekhanizme [The place of the prosecutor's office in the state mechanism], *Zakonnost' [Legality]*, 2006, no. 11, pp. 54–56. (In Russ.).
11. Vinokurov A.Yu. Popravki k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii v kontekste zakrepleniya statusnykh polozhenii o prokulture [Amendments to the Constitution of the Russian Federation in the context of consolidating status provisions on the prosecutor's office], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 2021, no. 4, pp. 31–34. (In Russ.).
12. Fokov A.P. Novyi federal'nyi zakon o Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii i prokulture Rossiiskoi Federatsii [New Federal law on the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation], *Rossiiskii sud'ya [A Russian judge]*, 2014, no. 1, pp. 3–7. (In Russ.).
13. Zalyukova G.I. Sravnitel'nyi analiz pravovogo regulirovaniya prokurorskogo nadzora v Rossii XVIII v. i na sovremennom etape [Comparative analysis of the legal regulation of prosecutorial supervision in Russia of the XVIII century and at the present stage], *Istoriya gosudarstva i prava [History of the state and law]*, 2018, no. 15. (In Russ.).
14. Karpov N.N. O meste prokuratury v sisteme gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii [On the place of the prosecutor's office in the system of state power of the Russian Federation], *Zakonnost' [Legality]*, 2022, no. 1, pp. 25–30. (In Russ.).
15. Strel'nikov V.V. Ob administrativno-pravovykh problemakh rassmotreniya obrashchenii grazhdan i organizatsii v prokulture [On administrative and legal problems of considering appeals from citizens and organizations in the prosecutor's office], *Rossiiskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2020, no. 10, pp. 45–47. (In Russ.).
16. Dikarev I.S. Sistema sderzhek i protivovesov v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam [The system of checks and balances in pre-trial proceedings in criminal cases], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018, no.3, pp. 76–83. (In Russ.).
17. Smirnov A.V. Ob osnovnykh napravleniyakh razvitiya instituta gosudarstvennoi sluzhby v organakh prokuratury Rossiiskoi Federatsii [On the main directions of development of the institute of public service in the

prosecutor's office of the Russian Federation], *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2022, no. 2, pp. 45–52. (In Russ.).

18. Nazarov S.N. Funktsii prokuratury: problemy teoreticheskogo obosnovaniya [Functions of the prosecutor's office: problems of theoretical justification], *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2020, no. 3, pp. 128–134. (In Russ.).

19. Ryabtsev V.P. Funktsii i napravleniya deyatelnosti organov prokuratury [Functions and activities of the prosecutor's office], *Prokurorskii nadzor v Rossiiskoi Federatsii* [Prosecutor's supervision in the Russian Federation]. Moscow: Yurist Publ., 2000. (In Russ.).

20. Zyubakov Yu.A. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O prokureture Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi) [Commentary on the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (article by article)]. Moscow: Prospekt Publ., 2018. (In Russ.).

21. Shcherba S., Reshetnikova T. Konstitutsionnye novelly o sisteme i ierarkhii funktsii prokuratury [Constitutional novels about the system and hierarchy of functions of the prosecutor's office], *Zakonnost'* [Legality], 2021, no. 4, pp. 3–6. (In Russ.).

22. Tushev A. Napravleniya deyatelnosti, funktsii, polnomochiya prokuratury i otrasli prokurorskogo nadzora [Directions of activity, functions, powers of the prosecutor's office and branches of prosecutorial supervision], *Zakonnost'* [Legality], 2021, no. 4, pp. 20–25. (In Russ.).

23. Nadin A. N. Mesto i rol' prokuratury v sisteme organov gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii [The place and role of the prosecutor's office in the system of state authorities of the Russian Federation], *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian justice], 2020, no. 6, pp. 93–105. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедова Диана Салимхановна, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: magomedova.1995@list.ru

Абдулазизов Мурад Абдулазизович, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: murad_87878989@mail.ru

Магомедова Наида Салимхановна, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: maiden1@list.ru

Поступила в редакцию 03.11.2023 г.; одобрена после рецензирования 14.11.2023 г.; принята к публикации 15.11.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedova Diana Salimzhanovna, Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: magomedova.1995@list.ru

Abdulazizov Murad Abdulazizovich, Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: murad_87878989@mail.ru

Magomedova Naida Alimkhanovna, Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: maiden1@list.ru

Received 03.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 15.11.2023